Академия наук Республики Татарстан Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

Материалы III Международной научно-практической конференции «Археологический костюм: исследования, реставрация, реконструкция»

№ 1 2019

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 1 2019

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, док. ист. наук А.Г. Ситдиков

Ответственный редактор:

докт. ист. наук И.Л. Измайлов

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Релакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуньков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Бобров Л.А., д.и.н. (Новосибирск); Ганбат Н., д.и.н. (Улан-Батор, Монголия); Горбунов В.В., д.и.н. (Барнаул); Губайдуллин А.М., к.и.н. (Казань); Кирпичников А.Н., д.и.н., проф. (Санкт-Петербург); Кушкумбаев А.К., д.и.н. проф. (Астана, Казахстан); Иванов В.А., д. и.н., проф. (Уфа); Измайлов И.Л., д.и.н. (Казань); Йотов В., д.и.н., доц. (Варна, Болгария); Нарожный Е.И., д.и.н. (Армавир); Худяков Ю.С., д.и.н., проф. (Новосибирск).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203 Телефон: (843)210-19-76 E-mail: archeostepps@gmail.com https://www.evrazstep.ru

- © ООО «Поволжская археология», 2019
- © Академия наук Республики Татарстан, 2019
- © Журнал «Археология евразийских степей», 2019

ARCHAEOLOGY OF THE EURASIAN STEPPES

№ 1 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences A.G. Sitdikov

Executive editor:

Doctor of Historical Sciences Iskander L. Izmailov

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); Afonso Marrero José Andrés, PhD, Prof. (Granada, Spain); Averbouh Aline, Dr. (Paris, France); Boroffka Nikolaus, PhD, Prof. (Berlin, Germany); Chernykh Evgenii N., Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); Cojocaru Victor, Dr. Hab. (Yassy, Romania); François Victoria, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); Janhunen Ju., PhD, Prof. (Helsinki, Finland); Kantorovich Anatolii R., Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); Khayrutdinov Ramil R., Candidate of Historical Sciences (Kazan); Napolskikh Vladimir V., Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), Shunkov Michael V., Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); Skakun Natalia N., Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); Vinogradov Nikolay B., Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Bobrov Leonid A., Doctor of Historical Sciences (Novosibirsk); Ganbat Namdan, Doctor of Historical Sciences (Ulan Bator); Gorbunov Vadim V., Doctor of Historical Sciences (Barnaul); Gubaidullin Ayrat M., Candidate of Historical Sciences (Kazan); Khudyakov Yuliy S., Doctor of Historical Sciences, Prof., (Novosibirsk); Kirpichnikov Anatolii N., Doctor of Historical Sciences, Prof., (Saint Petersburg); Kushumbaev A.K., Doctor of Historical Sciences (Astana, Kazakhstan); Ivanov Vladimir A., Doctor of Historical Sciences, Prof., (Ufa); Izmailov Iskander L., Doctor of Historical Sciences (Kazan); Narozhnyi Evgenii I., Doctor of Historical Sciences (Armavir); Yotov Valeri, Doctor of Historical Sciences, Associate Prof. (Varna, Bulgaria).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com https://www.evrazstep.ru

- © LLC "Povolzhskaya arkheologiya", 2019
- © Tatarstan Academy of Sciences, 2019
- © Archaeology of the Eurasian Steppes Journal, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Алтынбеков К.К., Алтынбеков Э.К. (Алмата, Казахстан) Реконструкция женского головного убора IV-III вв. до н.э. по материалам кургана Тасарык в Восточном Казахстане
Аникеева О.В., Яблонский Л. Т. <i>Москва, Россия)</i> Элементы погребального костюма жрицы из Филипповских курганов: материалы к реконструкции
Варенов А.В. (Новосибирск, Россия) Бронзовые антропоморфные статуи Саньсиндуя и ритуальные одеяния Древнего Царства Шу
Воробьева С.Л. (Уфа, Россия) Типы костюмных комплексов носителей кара-абызской эпохи раннего железа
Елкина И.И. (Москва, Россия) Археологические текстильные находки XVII-XVIII вв. из слободы Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция70
Жилина Н.В. (<i>Москва, Россия</i>) Волжская Булгария / Восток; Древняя Русь / Византия. Сравнительная характеристика убора из украшений: костюм, головные украшения83
Жилина Н.В. (Москва, Россия) Волжская Булгария / Восток; Древняя Русь / Византия. Сравнительная характеристика убора из украшений: шейно-нагрудный ярус, украшения рук
Копосова Л.В., Галеева Т.А. (Екатеринбург, Россия) Искусствоведческий подход при анализе и реконструкции палеокостюма
Макласова Л.Э. (Казань, Россия) К вопросу о головных уборах с «örbelge»
Мунхбаяр Ч., Б. (Ховд, Монголия), Мунхцэцэг Б. (Улан-Батор, Монголия) К вопросу исследования выкройки и моды женской дэли (верхняя монгольская национальная одежда) Киданьского периода
Патрушев В.С. (Йошкар-Ола, Россия) Археологические истоки традиционного костюма мари
Руденко К.А. (Казань, Россия) Опыт реконструкции венгерского парадного мужского костюма и конского снаряжения эпохи «Великой Венгрии» (по изобразительным и археологическим источникам)157
Усманова Э.Р. (Караганда, Казахстан), Мерц В.К. (Павлодар, Казахстан) Знаковый фактор головных и ушных украшений в андроновском костюме эпохи бронзы
Орфинская О.В., Толмачева Е.Г. (Москва, Россия) К вопросу о ткачестве туник в Египте в позднеантичное время: проблема реконструкции ткацкого станка по археологическим данным
Измайлов И.Л. (Казань, Россия) Традиционная одежда и археологический костюм: соотношение этнических и сословно-статусных элементов
Список сокращений

CONTENS

Altynbekov K.K., Altynbekova E.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan) Reconstruction of the Female Headdress of IV-III BC on Materials of the Tasaryk Mound in East Kazakhstan6
Anikeeva O. V., Yablonsky L.T. (Moscow, Russian Federation) Elements of Priestess Funeral Dress from Filippovka I Buriel Ground: materials to reconstruction
Varenov A. V. (Novosibirsk, Russian Federation) Bronze Anthropomorphic Statues of the Sanxingdui and Ritual Garments of the Ancient Shu Kingdom
Vorobyeva S.L. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Types of Costume Complexes of Cara-Abyz Culture bearers of Early Iron Age
Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation) Archaeological Textile Findings of 17th-18th centuries from the Cloister of Novodevichy Convent in Moscow
Zhilina N.V. (Moscow, Russian Federation) Volga Bolgaria/ East; Ancient Russia / Byzantine Empire (comparative characteristics of jewelry complexes: costume and head adorments)
Zhilina N.V. (Moscow, Russian Federation) Volga Bolgaria/ East; Ancient Russia / Byzantine Empire (comparative characteristics of jewelry complexes: neck and chest, head adorments)99
Koposova L.V., Galeeva T.A. (Moscow, Russian Federation) Art Historical Approach Analysis and Reconstruction of Paleo Costume
Maklasova L. E. (Kazan, Russian Federation) Headwear with "örbelge"
Munkhbayar, Ch. (Hovd, Mongolia), Munkhtsetseg, B. (Ulaanbaatar, Mongolia) Study of the Sewing Patterns and Fashion of Women's Deel (National Mongol Overdress) of the Khitan Period
Patrushev V. S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation) Archaeological Origins of Traditional Mari Costume
Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation) Experience of Reconstruction of Hungarian Men's Ceremonial Costume and Horse Harness of the Great Hungary Period (on the basis of fine arts and archeological sources)
Usmanova E.R. (Karaganda, Republic of Kazakhstan), Merz V.K. (Pavlodar, Republic of Kazakhstan) Symbolic Meaning of Head and Ear Adornments in Bronze Age Andronovo Costume
Orfinskaya O.V., Tolmacheva E.G (Moscow, Russian Federation), The Weaving of the Tunics in Late Antique Egypt: some consideration on the reconstruction of the weaving loom according to archaeological evidences
Izmailov I.L. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Traditional Clothes and Archaeological Costume: ratio of ethnic and class and status elements
List of Abbrevations 217

УДК 903.24

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЫКРОЙКИ И МОДЫ ЖЕНСКОЙ ДЭЛИ (ВЕРХНЯЯ МОНГОЛЬСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА) КИДАНЬСКОГО ПЕРИОДА

© 2019 г. Ч. Мунхбаяр, Б.Мунхцэцэг

В апреле 2016 г. на территории местности Узуур-гялан (Үзүүр гялан), относящаяся к низовой административной части Борт сомона Мунххайрхан-Ховдского аймака при археологических раскопках погребения, относящегося к Х в. (киданьский период) было найдено 50 экземпляров редких археологических находок, включая мумифицированные трупы человека и лощади, шкуру барана, кости, женскую одежду, принадлежности для швейного ремесла, конскую амуницию и бытовые изделия. Эти находки относятся к древным кочевникам Центральной Азии и являются важными источниками для исследования истории, культуры, политики, экономического развития региона и многосторонних межгосударственных отношений. В статье приводятся первые результаты исследования вышеуказанных находок из памятников киданьского периода, а также заново рассмотрены гипотезы предшественников. Среди этих находок представлены 15 видов элементов одежд, таких как женский головной убор, дэли (монгольская национальная верхняя одежда), штаны, носки. Проанализированы 4 дэли и на основе их были сделаны измерения и реконструированы особенности кроя. Материалы и мода и форма воротника этих дэли показывает все основные особенности одежд кочевников киданьского периода, а конструкция выкройки имеет более сложное оформление, чем другие находки, относящиеся к киданьскому периоду, раннее происходившие с территории Монголии. В этой связи были сделаны сравнительные исследования этих находок с деталями одеждами других народов и с другими одеждами данного периода. Одним из первых результатов данного стало то, что конструкция выкройки этих дэли очень похожа на корейскую верхнюю одежду «жангот» периода Чосон.

Ключевые слова: структура выкройки, размер, форма и мода, воротник, прямоугольная вставка, *жангот*.

Член археологической экспедиции в Буянта А.Н.Мухарева в своей статье в 2009 г. писала: "... реальные детали снаряжения верхового коня и конской амуниции на наскальных рисунках были сделаны из органических материалов. Поэтому до настоящих дней они не сохранились в погребальных сооружениях ... (Мухарева, 2009, с. 36-37, рис. 1). Поэтому полная находка скального погребения, найденная на территории местности Узуур-гялан (Үзүүр гялан) в сомоне Мунххайрхан Ховдского аймака дала возможность поставить точку на предыдущие выводы и начала новую эпоху исследования похороны с всадником. Кроме того в ней содержит новый материал для исследования, показывающий развитие женской одежды, тканей и украшений, что дает возможность сделать новые выводы, и построить новую гипотезу о развитии культуры, искусства и деталей монгольской одежды.

В этой статье мы представляем первые результаты изучения найденных предметов одежды, которые происходят из археологических раскопок погребения, относящегося к X в. (Киданьский период), которые производились в апреле 2016 г. на территории

местности Узуур-гялан (Үзүүр гялан), относящаяся к низовой административной части Борт сомона Мунххайрхан-Ховдского аймака (Мөнхбаяр, 2016, т. 44; Мөнхбаяр, Пүрэвдорж, Бямбасурэн, Сухбаатар, 2015. с. 164–187; Мөнхбаяр, 2017; Мөнхбаяр, Пүрэвдорж, Бямбасурэн, Сухбаатар, 2017. т. 98–111; Мунхбаяр, 2017; Мунхбаяр, Тишкин, Серегин, 2017, с.727). Здесь было найдено более 40 видов хлопчатобумажных деталей одежды, каких как головной убор, дэли (монгольская национальная верхняя одежда), штаны и носки (Мөнхцэцэг, Мягмарсүрэн, Оюунчимэг, 2017, стр. 61–67). Сейчас эти находки подвергаются специальному естественнонаучному изучению и консервации.

В данном погребении вместе с женщиной были погребены 5 головных уборов, 4 дэли, 3 штанов 3 носок и сапог и других деталей костюма и принадлежностей ремесла и быта. Они являются хорошими материалами, позволяющие обагатить исследования одежд и хлопчатобумажных тканей не только древних монголов, но и других народов Евразии, а также предоставить новую и уникальную информацию о культурных взаимовлияниях в степных районах Евразии.

Данный памятник относится к культуре киданей – монгольского по происхождению народа, которые начали укреплять свое могущество с IV века нашей эры и в IX-XII вв. создали империю (Великая Ляо), которая граничила на юге с Великой Китайской стеной, и областями с центрами в Пекине и Датуне, на севере – частично с горными хребтами Монгольского Алтая, а частично с Хэнтийским хребтом и рекой Хэрлэн, в южной части – с Байгоу. За время существования в этой империи расцветали общественное устройство, культура, ремесла, производство, а их культурное влияние распространилось до Центральной и Восточной Азии. Империя Ляо, существовавшая 907-1125 гг., объединяла в своем социальном устройстве кочевой образ жизни с оседлой китайской цивилизацией. Эту особенность данной культуры можно подробно увидеть благодаря последным находкам, найденным на территории Монголии. Среди этих находок предметы одежды занимают важное место.

В данном докладе авторы обратили главное внимание на измерение и изучение остатков 4 дэли, по которым произведены исследования и восстановлена структура выкройки. Из первых результатов видно, что эти дэли похожи на жангот (jangot), являющийся одним из видов корейской женской одежды. Штаны с подтяжкой, найденные вместе с дэли похожи на корейские штаны с одной подтяжкой тансуггуд (danspkkot) периода государства Чосон. Это свидетельствует о том, что Корея и Монголия с древних времен имели разносторонние культурные взаимоотношения. Поэтому их подробное изучение дает нам возможность обогатить данную сферу исследования новой информацией.

Историк и археолог Д.Баяр в свое время делал вывод, что «Исследователи установили, что с I века нашей эры предки корейцев начали жить в Центральной Азии. Кроме того в устных народных произведениях и в легендах о этом тоже рассказывается...» (Баяр, 2013, стр.92).

В своем обобщающем научном труде «Рождение мировой истории» известный японский учёный Окада Хидэхиро писал: «Империя Киданей стала сильным и захватила в 925 году царство Бохай находящееся в северной части Маньчжурии..., с этого момента государство Когуре было зависимым от неё до ее гибели...» (Окада Хидэхиро, 2017, стр. 174; Эрдэнэчимэг, 2006, стр. 105; Батсүрэн, Чинзориг, Жигмэддорж, 2017, стр. 59–125. В одном

из главных древних исторических источников Кореи «Изучение Пэкче» много информации и об Империи Ляо, созданной киданями. Например, есть такое сообщение этого источника: «...3-ий год (917) Тайцзу Елюй Абаоцзи государства Ляо. Князь Пэкче прислал посланника в государство Ляо. В 4-ом году государство Ляо восстановило древний город Ляоян и поселило там народы из Пэкче...» (Юу Дыггон, 2014, стр. 49). Кроме этого исследователи А.Очир, Л.Эрдэнэболд написали, что археологические находки, оставленные выходцами из царства Бохай (Пэкче), нашли на территории Монголии (Очир, Эрдэнэболд, 2010, стр. 325–342). Контакты между Кореей и Монголией развивались и позднее. Так, уже в 1259 г. Корея выразила желание Монголии стать зависимым от нее государством и чтобы Монголия приняла их «6 просьб» об этом. Первый пункт этих просьб гласил: «... Головной убор и одежда, будут сохранены согласно традициям данного народа и не будут изменены полностью...» (Ким Ходон, 2016). Тем не менее, император династии Юань Хубилай принимал эти желание и их просьбы.

Поскольку в предыдущей статье «О воротниках одежд киданей» мы обосновывали гипотезу, чтокорейцами, возможно, унаследствована форма воротника от киданьского периода...(Hailan Liu, Munkhtsetseg, р. 103–113), то это дает нам возможность расширить эти выводы и, основываясь на реальных фактах, построить и другие гипотезы. Как известно, основатель государства Кара-китаев (Западное Ляо (китайское название Си Ляо) 1131-1212) Елюй Даши в 1123 году достиг территории уйгуров и с их помощью сражался с кыргызами (История Монголии, 2003, стр, 290). Это событие, видимо, оказало важное влияние на судьбы данного археологического памятника. Кроме того, следует подчеркнуть, что есть много сходств в одеждах периода Империи Юань и корейцев.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЫКРОЙКИ ДЭЛИ

ДЭЛИ 1 (рис. 1. 1–5). Красно-оранжевого цвета, с войлочной подкладкой, найдено в одетом виде на трупе. При снятии одежд с мумии некоторая часть этой одежды часть оторвалась из-за ветхости и осталась на трупе, так как оказалось пропитано и приклейно природной смолой мумиё. После реставрации и очистки одежды рестовраторами согласно установленным правилам, нами были сделаны осмотр, заметки и измерения. Сохранив-

шиеся остатки дэли, такие как воротник, правое плечо, подмышка, рукава, внутренный борт, узел, пола составляют 60-70% от общего размера реальной одежды.

Из оформления воротника, формы рукава, ткани, войлока из шерсти барана очищенного дели видно, что это оно относится к киданьскому периоду. Рассмотрев все детали и изучив цвет материала остальных частей одежды, линии основной нити, линии шитья, шитье войлочной подкладки, общий вид, утраты и разрывы, авторы сделали необходимые измерения, реставрацию и сравнительносопоставительный анализ с другими похожими находками.

Общий размер, внешный вид. «Дэли 1» верхняя одежда для прохладного сезона красно-оранжевого цвета, с войлочной подкладкой, имеет борт, направляющий на правую сторону (т.е. по-монгольскому обычаю с «правильным бортом (запахом»)). Высота воротника при боковой точке шеи 3,5 см, на конечной части, которая соединяется с внешным бортом раширяется до 5 см, а на части, соединяющейся с внутренним бортом, вновь заужена до 2,5 см. Общая длина одежды 144, 5 см, общая длина между обеими рукавами 196 см, ширина кончика рукава (край) 12,0 см, ширина грудной части 66 см, ширина полы 143 см.

Воротник. Воротник вертикальный, пересекающие полы до центральной точки ключицы. Подобные дэли являются особенностью киданьского периода. Воротник сделан на желтом светлом фоне тонким синим щелком и украшены геометрическими фигурами и узорами в виде цветы. На верхней части левой концы воротника пришивали пуговицу в диаметре 0,3 см, из толстой скрученной веревки, но на правом конце нет следа пришивания петли для пуговицы. Зато есть маленькая дырка на правой части полы, внизу в 6 см от линии плеча. Возможно около этой дырки пришивали петлю для пуговицы. На правом конце воротника, там где соединяется воротник и борта пришивали кусок дерюги в размере 16,5 см.

Размер задней части и полы дэли и их соотношение. Ширина грудной линии и ширина полы разные, ширина борта 66 см, ширина задней части борта 64 см, ширина преднего пола 144,5 см, ширина линии заднего борта 142 см.

Войлочное дэли, найденное из погребения в местности Дугуй цахирын хад, на территории сомона Баянцагаан аймака Баянхон-

гор (Эрдэнэбат, Амартувшин, 2010, стр. 58, 140, 141, рис. 14, 15; Мөнхцэцэг, 2014 а, стр. 43–55; Мөнхцэцэг, 2014 б, стр. 140–153) тоже сделано по этому принципу. То есть, ширина задней части дэли тоньше, чем предная часть. Это свидетельствует, что в киданьскую эпоху выкраивали одежду четко учитывая индивидуальные особенности и пропорции тела конкретного человека.

Вставка и состояние пояса. На обеих подмышках дэли пришивали прямоугольную вставку, чтобы свободно выполнять различные движения. Сделали вставку очень тонким куском материи с светло-желтм фоном и вышивали узоры белыми, голубоким, синим цветом. Это является одним из главных особенностей. Вставка левой подмышки оказалась изношенной и на ней сделали заплатку.

Около конца на предней части вставки (на одном уровне), между центральной и боковой деталью борты оставлены следы пёстрого шнура шириной 22 см. И на цетральной детали левой части, боковой детали задней части тоже видны следы таких шнурков. Задняя пара щелковой шнуры имеют ширину 4 см, растояние между двумя шнурами 3 см. Верхный край верхнего шнура положен в 9 см внизу прямоугольной вставки. Часть вставки задней части подмышки износились из-за ветхости, что не позволило сделать необходимые измерения.

На каждой левой и правой части задней полы две небольшие дырки, на внешенй и внутренной полы предней части полы по также по две дырки. Всего шесть отверстий. Также на полах имеются шесть прямоугольных вставок, что сделали полы расширенной книзу. На правой части задней поле имеется прямоугольная вставка с подставкой шириной 49,5 см и высотой 49,5 см. Вследствие изнашивания нижней части левой полы, авторам не удалось сделать нужные измерения, но, судя по остаткам нитей от вставки, она была. На нижней части внешнего и внутреннего борта сделаны по две прямоугольные вставки. Высота вставки по центру борта 111 см, и на верхнем конце этой вставки пришили надставку с высотой 16 см. На боковом шве сделана вставка с высотой 42,5 см и с шириной 16 см. Прямоугольная вставка полы делало полу широкой и позволяло выполнять свободные движения нижней частью тела. По нашим исследованием самая древная находка такого дэли относятся к гунскому периоду (Мөнхцэцэг, 2013, стр. 59).

Часть верхнего конца вставки дэли 1, выполнены точно также как вставки для подмышки и воротника, но другими материалами другого цвета, что позволило сделать полу не только широкой, но и разнообразно украсить одежду в целом.

Рукава. Крой рукава был сделан согласно плечевой линии, а его длина от шеи до конца рукава составляет 98 см.

Определение моды и формы одежды. Данное дэли имеет пересекающийся вертикальный воротник, длинные тонкие рукава, маленькую прямоугольную вставку на подмышках, 6 прямоугольных вставок на поле, чтобы пола стала растопыренной, широкую и длинную полу. Это было дэли с широким поясом от линия талии до подмышки, красивого дизайна, использовалась, очевидно, для прохладного сезона (для весны и осени).

Цвет. В китайских источниках отметили, что знатный мужчина одевал тонкое дэли красного цвета (Эрдэнэбат, Амартувшин, 2010, стр. 56). Хотя различаются пол человека в разных источниках, но если совпадал цвет дэли, то это показывает различное социальное происхождения умерших женщин.

ДЭЛИ 2 (рис. 2. 1–5). Она была найдена в седельной сумке, поставленной наверху погребения и представляло собой остатки дэли с меховой подкладкой, с внешным покрывом из дерюги светло-палевого цвета из (Мөнхбаяр, 2017, стр. 31–35). Размер сохранившихся остатков — 70%, причем правый кусок оставшейся одежды имеет сравнительно большие размеры. Выкройка и дизайн похож на дэли 1, однако вставки воротника, полы и подмышки сделаны из материи красно-желтого цвета, что отличало его от цвета основного дэли.

Общий размер, внешный вид. Общая длина 137 см, общая ширина между двумя концами рукавов 205 см, ширина краев рукавов 13 см, другие размеры меньше чем у дэли 1.

Воромник. Сделан он из дерюги светло-серого цвета с подкладкой, похожей на дерюгу, края которой обшили мехом из шкуры ягнёнка высотой 1,2 см, высота воротника 5,2 см. Общий крой и дизайн их похож на воротник дэли 1.

Вставка. Верхный конец вставки полы сделан из того же материала, что и воротник, вставку подмышки сделали материалом похожей на дерюгу коричнево-палевого цвета.

Пяти для пуговиц. На правой части или во внутренном борту, выше на 1 см от точки

подмышки, на правую стороны от центра борта в 9 см пришивали три петля длиной 3,5 см.

Особенность выкрочки. Метод выкрочки и дизайн данного дэли похожи на дэли 1, но по размеру меньше, боковая деталь не имеет шва вдоль линии бока, задняя часть и борт пошиты слитно. Эти особенности различают данное дэли от предыдущих находок.

Внутри борта пришита вставка из ткани с прямоуголными узорами с разммером 9-12 см, а внутри полы вставка с размером ширины 26-27 см. Между внутренной подкладкой и внешным покрывом была вшита тонкая войлочная прокладка, что делало эту одежду очень теплым зимным дэли. Подобные материал и ткани, использованные для этого дэли ранее не находили на территории Монголии. Отличается оно и своими особыми узорами на этих тканях.

ДЭЛИ 3 (рис. 3. 1–4). Третье дэли было найдено вместе с погребенным. Оно было яркого тёмно-коричневого цвета, с внешным покровом из дерюги и с подкладкой из войло-ка. Размер оставшейся части около 60-70%. Дизайн и размер данного дэли похожи на дэли 2, но вид воротника различается.

Общий размер и внешный вид. Общая длина 135 см, задняя пола длиннее на 5 см, чем предная пола. Ширина между концами двух рукавов 198 см, ширина краев руковов 11,5 см, было в складыванном наружу виде. На крае внешнего борта остался остатки кожанного шнура. Кроме воротника дизайн выкроики похожи на дэли 2.

Воротник. Воротник – вертикальный, высота 5 см, на левом конце пришивали пуговицу из тканей с диаметром 0,5 см и от этого конца на расстоянии 38 см – петля. Это показываетт, что воротник обматывал горло и застёгивается на правой части воротника. Данный воротник похож на воротник дэли, найденном в погребении из Мой Чжоу Юй провинции Цзянсу Республики Китай в 1975 г. и на воротник щелкового дэли с узорами в виде орла, которое находится в музее щелка Китая в городе Ханчжоу. Данное дэли подарили этому музею в 2014 г. из собственной коллекции «Мэн Дэ Шуэн» из Гонконга. Также он похож на воротник дэли глиняной скультуры женщины, найденном в марте 1988 г. в первом погребении близ городов Сунъюань, Чжаоюань и Даань провинции Шэньян региона Ляонин, находящийся в музее региона Ляонин (Ван Чэн Үй, 2002).

Размеры борта и задней части дэли, их соотношение. Соотношение задней чатси и борта, их выкройка похожи на дэли 2. Слитный шов боковой вставки дэли 2, дэли 3 первый раз встречается среды дэли, относящихся к клчевникам и найденных на территории Монголии.

ДЭЛИ 4 (рис. 4. 1-4). Четвертое дэли является меховым дэли из овчины и было поставлено поверх погребения. Разрушены части дэли на правом конце воротника, средняя часть обеих рукавов, край воротника внутренного борта, часть правой подмышки. Общий размер оставшейся в целости части дэли 75-80%. Шкура, меха гораздо хуже сохранилась за длительный период, чем изделия из ткани. Поэтому в настоящее время очень редко встречаются меховые изделия и изделия из шкуры. За время долгого хранения на шкуре дэли появились многочисленные рельефы и складки, что делает трудным возможность его полного расправления и очистки. Поэтому авторы старались не портить дели, сделав сухую очистку, измерения и выяснив конструкцию выкроики. Из многих заплатков на внешнем и внутренном бортах видно, что оно изнашивались. В том числе на внутреннем борте делали заплатки из других материалов как войлок, ткань и шкуры.

Главное отличие от других дэли является то, что оно сделано из мехи без внешнего покрыва, а также обшивки шириной 4 см по краю полы запаха и внешнем борту. Шкура, из которой была сделана обшивка, тоньше и плотнее, чем шкура самого дэли, и оказалась шкурой другого животного.

Общий размер, внешный вид. Общая длина 118-120 см, ширина между двумя концами рукавов 184 см, ширина концов рукавов 12,5 см, ширина полы 88 см.

Воромник. Ширина остатков воротника около 4 см. По выкройки похожа на крой воротника на Дэли 3, и также обматывает горло и застёгивается на правую сторону. Воротники дэли 3 и дэли 4 различаются только вырезом воротника.

Размер борта и задней части дэли, их соотношение. Решение структуры борта и задней части дэли 4 различаются в зависимости от материала. Мех барана не бывает длинными, что оказывает влияние на весь дизайн. Прямоугольную вставку делали треугольной формы, в зависимости от толщины и состояния мехи. Ширина линии задней части талии 58 см, ширина полы 88 см. Около подмышек кожа износились, поэтому не удалось изме-

рить ширину линии груди. А центральная задняя часть осталась сравнительно целой и дали нам ценное сообщение о методе выполнения. Из остатков мехового дэли видно, что есть вставки меха на верхней предней и задней части. Внизу от воротника, вдоль центральной линии есть меха с размером 7 см и внизу этого присоединили другой материал с внутренной стороны на 2-3 см. От шитья надставки к талии тоже использована меха, продолжается это 17 см. Это произошло в результате изгиба человеческой спины.

Конструкция учитывающая прогиба спины в дизайне одежды является основным фактором в составлении дизайна, подходящего для тела человека. Подобные случаи также встречались в ранее изученном дэли периода Монгольской империи и династии Юань (Мөнхцэцэг, 2014 б; Оюунчимэг, 2014). В зависимости от условий хранения затруднялись выявить размеры борта. Поэтому на этот раз получили размеры, основываясь на другими теории и методам.

Рукава. Они как рукава других дэли широкие около подмышки и станут тонкими к концу до 12,5 см, имеют размеры 92 см. Это подходяшее решение дизайна для ежедневного труда кочевого образа жизни, прохладного климата.

Дэли 4 считается самым древным памятником, которые употреблялись и ныне употребляемые одежд национальностей, живших и живущих на возвышенности Монголии. Поэтому оно покажет, что кочевники возвышенности Монголии адаптировались к климатическому условию, держили скотоводство и обрабатывали сырьё животного происхождения.

Подобные дэли для монголов, живущих в современной Монголии являются экспонатами музея. А для монголы узумчины (үзэмчин), суниты (сөнөд), баргачууды из аймака ХулунБуйр (на северо-востоке автономного района Внутренняя Монголия (КНР) до сих пор одеваются в подобных дэли. Из них в узумчины одеваются в них чаще всего и сохраняют традиционному методу выполнения дэли, поэтому оно называется «узэмчинское дэли», поэтому необходимо изучать дизайн и моду данного дэли в сравнении с «узэмчинским» дэли и с захчинским дэли из белой овчины.

КОРЕЙСКИЙ ЖАН-УД (JANGOT).

Одна из разновидности корейской женской одежды жан-уд нами выбран как средство для сравнительного изучения (рис.5). Так как эта одежда похожа на наши дэли самим

методом конструкции, вставкой материи в подмышки, шириной полы. Хотя они также различаются формой и узлом воротника, мы установили, что воротники данного вида широко использовались в дэли киданьского периода в предыдущих статьях. Жан-уд является разновидностью женской одежды чосонской Кореи (1392–1897). Впервые её использовали слуги и она была с капюшоном для прикрытия лица. Позднее ее начали использовать знатные дамы, но в период позднего средневековья перестали использовать.

На острове Чеджу жан-уд использовался как одежда для свадебной церемонии. Потом его использовали в погребальных церемониях в качестве одежда погибшего (Ким Ён Сүг, И Чү Вон, Чу Ү Хиён, 2010, стр. 126). Конструкция выкроики данного дэли очень похож на дэли, которое мы изучаем и интересует нас тем, что это исследование может поможет разгадывать тайну узлы исторических событий Монголии и Кореи.

выводы

Силуэт, структура выкроики, методы конструкции данных дэли больше всего похож на жангот эпохи Чосон, чем другие дэли, найденные на территории Монголии. Особенно, сходны их решение выкройки, сделавший полу шире и треугольные вставки в подмышки.

Кроме этого дэли, которое одевали монголы при империи Юань тоже использовались корейцы во время периода Чосони. Поэтому в дальнейшем нам надо продалжать их исследования, сравнивая другие памятники как штаны, сапоги и шапка с одеждами корейцев других национальностей. Это позволяет нам установить древнюю историю, культуру, искусство, развитие производство и их взаимовлияние. Они только отличаются от друг друга размерами воротника и верезом.

Рукава жан-уд продолжается от подмышки до конца равномерно, а у проанализированных трех дэли, найденных на территории Монголии рукава стали тонкими к концу. Длинный конец, становщий узким к концу является особенностью монгольского дэли, сохранивший в течение многих веков. Это связано, прежде всего с климатической особенностью территории.

Раньше этого похожие 2 дэли нашли из похорения местности Дугуй цахир сомона Баянцаган аймака Баянхонгор (войлочное и полотняного), из Синьцзянь Уйгурского автономного региона, из регионов Ляонин, Чжансу, из местности Ар хорчин, Улаан хад аймака Жирэм Внутренной Монголии, сомона Дайчин тал уезда Хорчин аймака Хянган. А также в Музее Шелка Китая города Ханчжоу, Национальном музее Синьцзянь-Уйгурского автономного района сохраняются похожие дэли.

Форма воротника дэли 1, дэли 2 похожа на воротник войлочного и полотняного дэли найденных из местности Дугуй Цахир сомона Баянцагаан аймака Баянхонгор в Монголии и на двух дэли, сохранившихся в музее Синьцзянь-Уйгурского автономного региона. Форма воротника дэли 3 похож на форму воротника дэли сохранившееся в музее города Ханчжоу, которое подарили музею владелец из собственной коллекции «Мэнг Дэ Шүэн» из Гонконга в 2014 г.

Эти памятники не только обогащает исследования одежд Монголии, но и обогащает новыми информациями исследования Евопейских регионов. Кроме того в дальнейшем требуется подробное исследование формы и структуры имеет большое значение в изучении общественного устройства, хозяйства, производства, развития ремесла, политическое и общественное отношение между государств.

ЛИТЕРАТУРА

Мухарева А.Н. Украшения конского снаряжения или свидетельства социального статуса? // Природные условия, история и культура западной Монголии и сопредельных регионов. Ховд, Томск, 2009. С. 36–38.

Mөнхбаяр Ч. "Буянтын археологийн хээрийн шинжилгээний анги"-ийн авран хамгаалах археологийн малтлагын тайлан (2016 оны 4 сарын 01 – 11 сарын 01). Ховд., 2016. 135 х.

Мөнхбаяр Ч., Пүрэвдорж Г., Бямбасүрэн Х., Сүхбаатар Б. Үзүүр гялангийн түрэг хадны оршуулгын малтлага судалгааны урьдчилсан үр дүнгээс // Мөнххайрхан, Булган гол-Их онгогийн байгалийн цогцолборт газар - 2016. ЭШ-ний II бага хурлын эмхэтгэл. Vol. 2. F.1. УБ., 2015. Т. 164–187.

Мөнхбаяр Ч. Хадан гэрийн соёл үзэсгэлэн нээгдлээ // ЭШБ. ХоИС-ийн НХУС-ийн эрдэм шинжилгээний бичиг. "Соёмбо принтинг" хэвлэлийн компани. Тот IX. УБ., 2017. Т. 170–180.

Mөнхбаяр Ч., Π үрэвдорж Γ ., Eямбасүрэн Х., Cүхбаатар E. Үзүүр гялан, Цахир, Тошинтын хадны оршуулгын малтлага судалгааны урьдчилсан үр дүн // Монголын археологи. УБ., 2017. Т. 98–111.

Мунхбаяр Б. Ч. Сравнительное исследование уздечки скального погребения Узуур Гялана // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): материалы международной научно-практической конференции (22-24 мая 2017 года) / Отв. ред. Ф.И. Куликов. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2017. С. 47–49.

Mунхбаяр Ч., Tишкин A.A., Cерегин H.H. «Скальное» погребение раннего средневековья из Монгольского Алтая // V (XXI) Всероссийский археологический съезд (Барнаул, 2 – 7 октября 2017). Барнаул: Алтайский государственный университет 2017. С. 727.

Mөнхиэиэг Б., Mягмарсүрэн Б., Oюунчимэг O. Үзүүр гялангийн хувцасны дурсгалд хийж буй судалгааны явц // Хадан гэрийн соёл (Хадан гэрийн соёл түр үзэсгэлэнгийн танилцуулга). УБ., 2017. Т. 61–67.

Баяр Д. Монголын дундад зууны археологийн судалгаа: II боть. УБ., 2013.448 x.

Окада Хидэхиро. Дэлхийн түүх мэндэлсэн нь / Орч. П.Наранбаяр. УБ.: УБ пресс, 2017. 276 х.

Эрдэнэчимэг Г. Солонгосын түүх: 2 боть // Ред. Б.Сумьяабаатар, И.Пйөн рэ, Т.Мөнхцэцэг.- УБ.: Адмон, Тэргүүн дэвтэр, 2006. 289 х.

Батсүрэн Б., Чинзориг Б., Жигмэддорж Э. Төв Азийн нүүдэлчдийн төр улсууд.- УБ.: Соёмбо принтинг, 2017. 212 х.

 $\mathit{HOy}\ \mathit{Дыггон}$. Пархэгийн шинжлэл: Далайн дорно этгээдийн цэцэглэн мандсан улсын түүх // Орч. Ц.Цэрэндорж. УБ.: Мөнхийн Үсэг, 2014. 200 х.

 $\it Oчир A., \it Эрдэнэболд \it Л. Монгол дахь Бохайн археологийн дурсгал // SA. Tom (IX) XXIX, F.18. 2010. X. 325–342.$

Ким Ходон. Монголын эзэнт гүрэн хийгээд Корйө: Хубилайн засаглалын үүсэл ба Корйөгийн улс төрийн статус / Орч. Ц.Цэрэндорж.- УБ.: Адмон принт, 2016. 129х.

Hailan Liu, Munkhtsetseg B. 2016. Study on shape and type of collar for national dress "Deel" during Khitan period. In Journal of The Korea and China Association of Fashion Industry- Academy. 7 (1), 103–113. Монгол улсын түүх. Тэргүүн боть. УБ., 2003. 496 х.

Эрдэнэбат У., Амартувшин Ч. Дугуй Цахирын хадны оршуулга (Х-ХІІ зуун). УБ., 2010. 214 х.

Мөнхцэцэг Б. Киданы үеийн хувцасны зарим онцлогууд, тэдгээрийн уламжлал // Хятаны өв соёл: ШУА-ийн Археологийн хүрээлэнгийн Э/ш хурлын эмхтгэл.- УБ., 2014.- Х. 43–55.

Mөнхиэиэг Б. Дугуй цахирын хувцасны судалгаа // Талын морьтон дайчдын өв соёл: VII-XIV зууны Монголын хадны оршуулгын шилмэл хэрэглэгдэхүүн / Ред. зөвл. Ц.Төрбат, У.Эрдэнэбат.- УБ., 2014. X.140-153.

Мөнхцэцэг Б. Хүннүд холбогдох хувцасны төрөл зүйлийн судалгаа: Соёл судлалын ухааны доктор (Ph.D)-ын зэрэг горилсон бүтээл.- УБ., 2013. 129 х.

Mөнхбаяр Ч. Үзүүр гялангийн хадны морьтой оршуулгын археологийн малтлага судалгаа // Хадан гэрийн соёл (Хадан гэрийн соёл түр үзэсгэлэнгийн танилцуулга). УБ., 2017. Х. 31–35.

Ван Чэн Үй. Ляо улсын үеийн хувцас засал: Хятад хэл дээр. Ляонин, 2002. 150 х.

Оюунчимэг Н. Эзэнт гүрний үеийн монгол дээлийн хийц, загварт хийсэн судалгаа / Магистрын зэрэг горилсон бүтээл.- э/ш удирдагч Б.Мөнхцэцэг.- Хамгаалсан, 2014. 58 х.

Ким Ён Сүг, И Чү Вон, Чу Ү Хиён ба бус. Солонгосын уламжлалт хувцасны гоо сайхан.- 2010. 290 х. Мин Суг Вон. Ягаан танёон-ны нууц (민속원. 분홍 단령의 비밀) 2015. 232 р.

Информация об авторах:

Мунхбаяр, Чулуунбат Боролдой, заведующий кафедрой истории и обществоведение Института Социально-Гуманитарных наук, Ховдский государственный университет. (г. Ховд, Монголия); munkh_boroldoi@yahoo.com

Баянзул Мунхцэцэг доктор (Ph.D), доцент, Университет искусства и культуры, старшый научный сотрудник учреждения наука и инновация (г. Улан-Батор, Монголия); bamuugii@yahoo.com

STUDY OF THE SEWING PATTERNS AND FASHION OF WOMEN'S DEEL (NATIONAL MONGOL OVERDRESS) OF THE KHITAN PERIOD

Ch.Munkhbayar, B.Munkhtsetseg

In April 2016, from the tomb of Bort bag, located in Munkhkhairkhan soum, Khovd province of Mongolia, was founded 50 pieces of 7 types like dry remains of the woman and horse, sheep skin, skeleton, clothes, accessories of the hand grafts, horse equipments that belong to X century (Khidan period). These are the not only most valuable monuments of ancient Asian settlements, but also, study of the diversity of regional history, culture, politics, economic development, and nations. Through this article we aim to bring first results of these research for the researchers attention, and renew previous hypothesis and conclusions about these archaeological sites of Khitan. There are 15 kinds clothes like woman's hat, deel (Mongolian traditional outwear), slacks, socks. Currently we have made measurements and restored the styling of the plant. The material and the collar designs used in these coats reflect the unique features of the Khitan's nomadic fashion. The design of the felt is characterized by the more advanced structure, it's similar to the structure of the Khitan coat that studied in the territory of Mongolia. So we started a comparison study of these deels with the Khitan deels that were founded from the Mongolian territory before. First results saw us an interesting information that structure of these deels similar to the design garments of the Korean outwear 'jangot' that belongs to the Chosuni period.

Keywords: Structure of garment, size, design, collar, rectangular insert, jangot.

About the Authors:

Munkhbayar, Chuluunbat Boroldoi. Head of Department, Department of History and Social Studies, Institute of Social Sciences and Humanities, Khovd State University (Hovd, Mongolia); munkh_boroldoi@yahoo.com

Munkhtsetseg Bayanzul, Doctor of Science (Ph.D), Professor, Senior Specialist, Scientific Department, University of Art and Culture (Ulaanbaatar, Mongolia); bamuugii@yahoo.com

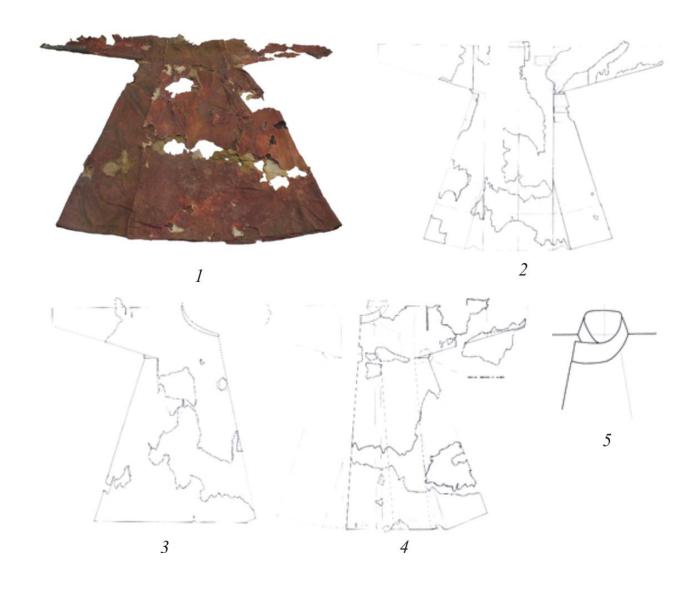

Рис. 1. Дэли 2. – Вид остатки, 2 - Вид остатки /задняя сторона/ 3 – Вид остатки левого борта, 4 - Вид остатки / Правой борт/; 5 – Дизаин воротника

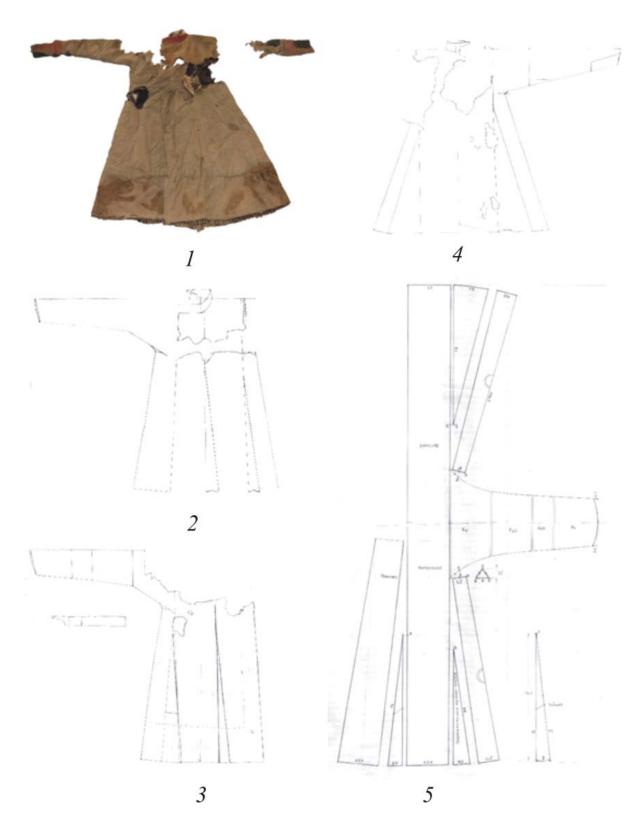

Рис. 2. Дэли 2. 1 - Вид остатки; 2 - Вид остатки /левый борт/ 3 - Вид остатки /правой борт/; 4 - Вид остатки /Ар тал/; 5 - Вид остатки /задняя сторона/

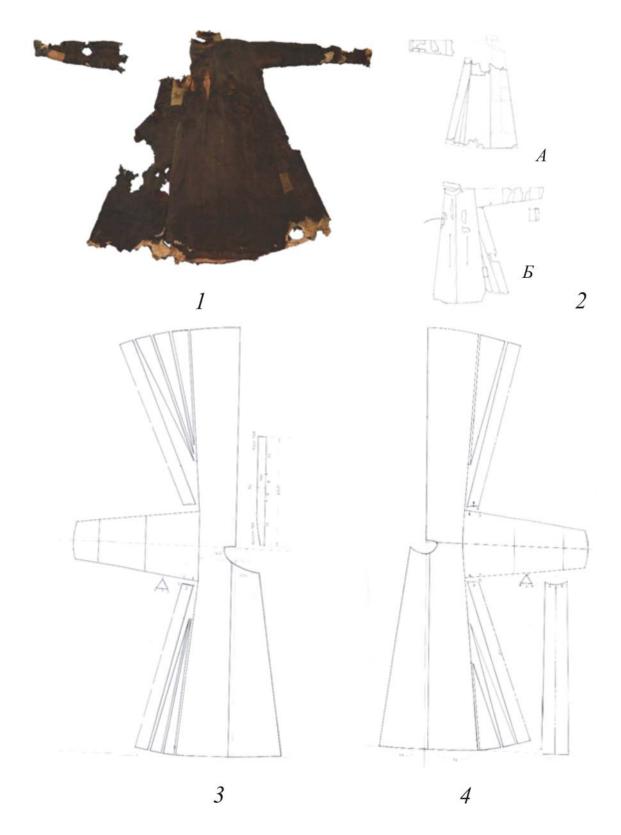
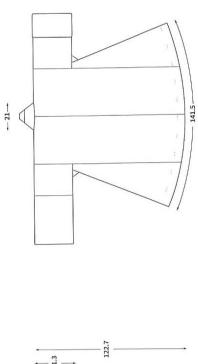

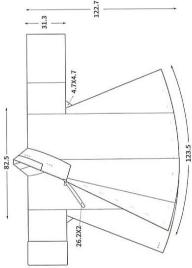
Рис. 3. Дэли 3. 1 - Вид остатки; 2 - а/ правой борт, б/ Вид остатки правого борта; 3 — Выпрямление выкроики дэли - 3 /правая сторона/; 4 - Выпрямление выкроики дэли - 3 /левая сторона

Рис. 4. Дэли 4. – Внешны вид; 2 – Внутренный борт; 3 – Общий вид выкроики (предняя сторона); 4 – общий вид выкроики (задняя сторона)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия наук СССР

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика

ГИМ – Государственный исторический музей

ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ИЯЛИ – Институт языка, литературы и искусства

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

НГОМЗ – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник

ОАК – Отчет археологической комиссии

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

ПА – Поволжская архелогия. Казань

РА – Российская археология, Москва

СА – Советская археология, М.

СЭ – Советская этнография,

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

УИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук

МВК им. И.С. Шемановского - Музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского НМ РТ - Национальный музей Республики Татарстан.

ФМ – Фонд Марджани

ЯНАО –Ямало-Ненецкий автономный округ